

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

*На правах рукописи
УДК 342.3;4;5;6;7.*

Диссертационный совет Д 12.23.669

Колсариева Назира Шаршенбековна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

12.00.01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право.

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора
юридических наук**

Бишкек -2024

Работа выполнена на кафедре Теории и истории государства и права Ошского государственного университета.

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор
Э.Э. Дуйсенов
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби,
Заместитель совета Правления,
первый проректор

Официальные оппоненты:

Джумагулов Айдар Муратович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедры «Международного и
конституционного права» юридического
факультета Кыргызско-Российского
Славянского университета им. Б. Ельцина

Ботоева Чынара Кычыйевна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Юриспруденции и философии»
Академии государственного управления при
Президенте Кыргызской Республики имени
Ж. Абдрахманова

Мамбеткулов Арстан Шамильевич,
доктор юридических наук, профессор

Ведущая организация:

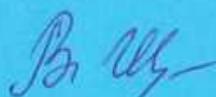
Университет Д. Кунаева
(Республика Казахстан, г. Алматы,
ул. Курмангазы 107)

Защита диссертации состоится “18” октября 2024 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.23.669 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Ельцина по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская 132, конференц-зал (ауд.209). Идентификационный код онлайн-трансляции защиты диссертации: <https://vc.vak.kg/b/122-3zo-lwo-cjw>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках: Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (720024, Кыргызская Республика, г. Бишкек ул. Жибек-Жолу, 394), Кыргызско-Российского славянского университета им. Б. Ельцина (720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44), а также на сайтах <https://vak.kg/>

Автореферат разослан “18” сентября 2024 года.

**Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат юридических наук**

Сагыналиева В.Ж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Политические реформы в Кыргызстане явились основой создания суверенного, правового государства, развития институтов политической системы кыргызстанского демократического социума. Формирование демократической правовой государственности в Кыргызской Республике является длительным эволюционным процессом, затронувшим глубинные явления социально-правовой реальности, что и обусловило необходимость пересмотра в отечественном государствоведении взглядов на суть природы государственного строительства.

Безусловно, стоит признать, что в ряду наиболее значимых проблем в условиях формирования правового государства находится проблема функционирования основных институтов политической системы в Кыргызстане.

С момента провозглашения независимости Кыргызской Республики ведется активный поиск и дискурс о политической системе. Так, диаметрально противоположные взгляды диктовались недостаточно продуманным заимствованием зарубежного опыта государственного строительства и организации госорганов, не учитывающих исторических особенностей становления государственности, экономических, политических и социальных предпосылок и основ развития политической системы государства. Также с момента суверенизации в Кыргызской Республике произошел кардинальный скачок экономической и социально-политической сфер.

Целесообразно признать, что проблема становления и развития политической системы Кыргызской Республики в контексте глобального миропорядка коррелирует с тем, что концепции модернизации, сквозь призму осмысления западного опыта демократии не в полной мере соответствуют политико-правовым реалиям в контексте анализа политических процессов на всем евразийском пространстве.

В указанной связи, комплексное исследование институционального развития политической системы Кыргызстана, опосредованное определением особенностей, основных направлений и механизмов конституционно-правовой регламентации политической системы Кыргызстана представляется достаточно актуальным и своевременным. Процессы демократизации всех сфер общественной жизни, актуализировали потребность в совершенствовании самого понятийного аппарата, как объективно отражающий суть новых явлений стал эффективным средством их исследования.

К концу 50-60-х гг. XX в., были разработаны теоретические положения о политической организации общества. Представленное понятие приобрело значение самостоятельной категории, где основополагающими признавались специальные государственные и общественно-политические учреждения и институты, непосредственно выполняющие политические функции в социуме, иначе говоря, преобладал правовой подход к проблеме. Политическая организация в указанном преломлении не исчерпывала все стороны политической жизни общества.

Кыргызская Республика, прошедшая демократические революции и потрясения, отличается должной степенью открытости, демократичностью государства в целом, и политической системы в частности. Кыргызстан, приняв Основной закон суверенного государства, учредил альтернативный президентский институт власти, тем самым, обеспечив на перспективу широкомасштабную демократизацию социума.

Следовательно, реализация указанного подхода способствует уяснению сути, природы, содержания и особенностей политической модернизации Кыргызстана, оптимальные направления ее перспектив развития. В этой логико-правовой связи представленное исследование имеет актуальное теоретико-прикладное значение для

успешной политической модернизации в условиях глобального переустройства и переформатирования миропорядка.

Актуализации анализа конституционного эволюционирования политической системы как составной части процесса познания современной политико-правовой действительности способствовало и то, что в научной юридической литературе и других смежных направлениях социогуманитаристики изучение конституционного национального законодательства, касающихся политических институтов и процессов, рассматривалось в контексте развития теории государства и права, конституционного права.

Безусловно, особая значимость указанной научной проблематики также напрямую коррелирует с тесными органическими взаимосвязями Конституции и законодательства, влияющего на развитие политической системы. От успешного разрешения вопросов роли и значения отдельных структурных элементов кыргызстанской политической системы и их конституционного статуса, зависит процесс образования и функционирования всего гражданского общества.

Феномен демократии - исторически обусловленное явление форм организации политической власти и управления, как и социального прогресса в целом, поскольку признается неотъемлемой областью социогуманитаристики и составной ее части конституционно-правовой науки.

Соискатель полагает, что автоматический перенос-калькирование форм демократии на другие, существовавшие ранее в других исторических условиях невозможен. Между тем, верно и то, что демократия допустимо соотносима с позиций основополагающих, отправных принципов, действующих институтов власти, а значит их легитимности, реализации прав и свобод, в общем камертоне механизма принятия политических решений и уровня политического участия в этом процессе электората.

Обозначенное выше, позволяет утверждать, что комплексный, сравнительный конституционно-правовой анализ институтов включает анализ гомогенности (однородности) структур ветвей власти, демократических институтов и органов власти, наличие и функционирование партийных систем, культурно-политические доминанты. Изучение взаимоотношений между властью и партиями, правительством и гражданами учреждениями, формами и видами политического участия.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами. Диссертационное исследование является инициативной.

Объектом исследования являются конституционно-правовые отношения связанные с процессом формирования политической системы Кыргызской Республики.

Предметом исследования теоретико-правовые и нормативные основы формирования и развития политической системы Кыргызской Республики.

Цель исследования - определение особенностей конституционно-правового развития политической системы Кыргызской Республики. Указанная цель способствовала постановке и решению следующих задач:

- выявить теоретические и методологические принципы изучения политических систем в контексте конституционно-правовой науки;
- выработать и дополнить содержание и определение категории «политическая система» в общетеоретическом преломлении;
- выявить сущностные признаки, и функции-характеристики политической системы, реализуемые в кыргызстанском социуме;
- выявить суть содержания политической модернизации, а также основные концепции институционального развития политических систем, регламентируемых нормами конституционного законодательства;
- способствовать формированию ряда теоретико-правовых, конституционно-правовых и методологических аспектов демократизации политической системы Кыргызской Республики;

- проанализировать существующие в науке права типологии и основные модели политических систем, их взаимосвязь и особенности;
- рассмотреть и определить специфику институционализации политической системы Кыргызской Республики сквозь призму политических и правовых реформ;
- выявить основные особенности становления и функционирования парламентаризма в Кыргызстане;
- проанализировать политико-правовые основы современной политической системы в Кыргызстане;
- проанализировать факторы становления и действенности партийного строительства в Кыргызской Республике;
- выявить и проанализировать перспективы развития Кыргызской Республики в условиях текущей реальности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленное исследование является одной из попыток комплексного конституционно-правового анализа процессов институционального развития политической системы Кыргызской Республики, где актуализирован ряд аспектов, имеющие важное теоретико-прикладное значение для модернизации политических систем.

Научная новизна также обусловлена и тем, что аспекты развития политических систем рассмотрены с учетом концептуальных положений, что расширяет теоретико-методологические горизонты и обобщает особенности политических систем в контексте политических и правовых реформ. Также предлагаются возможные механизмы институционального развития политической системы в контексте демократического устройства с учетом уровня политической активизации граждан.

Итогами исследования проблемы формирования и развития политической системы в Кыргызской Республике стали следующие **результаты:**

- выявлена сущность теоретико-методологических принципов изучения политических систем в контексте конституционно-правовой науки;
 - выработано и дополнено содержание и определение категории «политическая система» в общетеоретическом преломлении;
 - выявлены сущностные признаки, и функции-характеристики политической системы, реализуемые в кыргызстанском социуме;
 - выявлена суть содержания политической модернизации, а также основные концепции институционального развития политических систем, регламентируемых нормами конституционного законодательства;
 - способствовало формированию ряда теоретико-правовых, конституционно-правовых и методологических аспектов демократизации политической системы Кыргызской Республики;
 - проанализированы существующие в науке права типологии и основные модели политических систем, их взаимосвязь и особенности;
 - рассмотрены и определены специфику институционализации политической системы Кыргызской Республики сквозь призму политических и правовых реформ;
 - выявлены основные особенности становления и функционирования парламентаризма в Кыргызстане;
 - проанализированы политико-правовые основы современной политической системы в Кыргызстане;
 - проанализированы факторы становления и действенности партийного строительства в Кыргызской Республике;
 - выявлены и проанализированы перспективы развития Кыргызской Республики в условиях текущей реальности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования основных положений, выводов и практических рекомендаций, полученных по результатам исследования, а также их внедрения при рассмотрении проблем обеспечения, реализации и совершенствования институционального развития политических систем как социально-политического явления в рамках социально-политических наук, в том числе и политологии.

Результаты и итоги исследования могут быть использованы в практической деятельности госорганов и общественных объединений для выработки мер оптимизации и модернизации политической системы Кыргызстана. Научно-практические результаты исследования могут стать базой в процессе подготовки учебных пособий, разработки спецкурсов для студентов и аспирантов и могут быть внедрены в курсы: «Теория государства и права», «Конституционное право Кыргызской Республики».

Экономическая значимость полученных результатов. В ходе проведенного анализа экономическая значимость результатов может усматриваться в оптимизации государственного управления при формировании новых министерств и ведомств, усовершенствовании их численного штата, перераспределения полномочий и компетенции между структурными частями внутри министерств, а также на уровне органов местного самоуправления.

Экономическая значимость результатов также может проецироваться на комплексе научных исследований с привлечением государственных грантов и проектов на уровне научно-исследовательских центров и вузов с прикладным характером исследований.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-правовое и институциональное развитие политической системы Кыргызстана представляет собой, по сути, реализацию демократического способа властных отношений. Формирование современного типа корреляции гражданского общества и власти ориентируется на действительную реализацию прав и свобод как динамичный процесс демократизации кыргызстанского социума.

2. Выбор модели политической системы вобрал в себя оптимальное сочетание советских (Советы) и новых (Президент, институт разделения властей) политико-правовых институтов в Основном законе Кыргызской Республики в контексте дальнейшего непротиворечивого конституционного реформирования.

3. Процесс выстраивания политической системы кыргызстанского социума с начала 1990-х гг. XX в. целесообразно признать закономерным, происходившим в контексте трансформационных процессов в СССР, что обеспечило формирование национального самоопределения, как предтечи суверенитета и независимости республик в новых политико-правовых реалиях.

4. Содержательные свойства-характеристики трансформации политической системы Кыргызстана можно транслировать как качественное изменение политических отношений и процессов, обусловленных изменениями в содержании основополагающих аспектов, конституированных в Основном законе Кыргызской Республики, а именно: формы государства, формы правления и политического режима; институциональной реализации государственно-властного аппарата; формирования демократического гражданского общества и правового государства.

5. Современная политическая система Кыргызской Республики базируется на основе демократических политических принципов, норм и процедур, закрепленных в Конституции. Однако общепринятым критериям демократии не в полной мере коррелирует система институтов, требующая постоянного эволюционирования.

6. Одной из позитивных тенденций современного социума является устойчивость политической стабильности на фоне активной политизации всех слоев населения в процессе перманентных процессов формирования новых политических элит, что доказывается неконституционной сменой власти 2005 и 2010 гг. Ввиду того, что прошел

относительно небольшой временной отрезок и оценка правовой сущности этих процессов носит ярко выраженный политический характер, нежели правовой, то на текущем этапе необходимо выстраивание принципиально новой, по сути, и содержанию внутренней политики, нацеленной на интеграцию здоровых сил в обществе и институтов государства для поэтапного выхода из кризиса и дальнейшего социально-экономического развития Кыргызской Республики.

7. В политической системе Кыргызской Республики переход от однопартийной тоталитарно-авторитарной системы к многопартийности представляется как один из итогов эволюции с середины 1985-2010 гг. Далее переход к парламентской форме правления был ориентирован на принятие политических действий, как естественный, выверенный процесс взаимодействия парламентских партий и их фракций большинством голосов с учетом мнения парламентского меньшинства. По сути, ответственность партий и их парламентских фракций на текущий момент не обеспечен эффективностью и привел к концу 2020 г. к еще одному социально-политическому кризису на фоне общемирового кризиса, осложненного пандемией ковид-19. Но на практике ни принятия политических решений с учетом мнения парламентского меньшинства, ни ответственности партий перед народом не прослеживается четко.

8. Процессы выстраивания новой политической системы в целом привели к формированию и укреплению плюралистического характера политико-правовых отношений, что обеспечивает поступательное, эволюционное развитие государства, познавшего в своей новейшей истории несколько народных революций и больше не приемлет таких методов, граничащих с узурпацией власти, формированием неконтролируемости политических процессов, что не комплиментарно для кыргызской государственности, и транслирует ее, как антидемократическую по форме и содержанию. Следовательно, актуализируется новое понимание выстраивания новой модели демократических процессов, опирающихся на итоги всеобщего референдума в Кыргызской Республике от 10 января 2021 г.

9. Значительную роль в процессе модернизации политической системы Кыргызстана играют внешнеполитические аспекты в контексте сохранения территориальной целостности и суверенитета, поскольку опыт других государств в регионе наглядно демонстрирует всплеск протестных настроений в кыргызстанском социуме.

10. Обосновывается идея о том, что более широкой и дифференцированной интерпретации политической организации общества выступают как государственные учреждения и общественные объединения, так и все без исключения виды коллективов, и отношения, возникающие между ними. Категория «политическая система» дифференцирует основные категории политических отношений. Выделение политической системы в составе институциональной, состоящей из политических институтов, подразумевающих государство, партии, общественно-политические движения, профсоюзы, церковные объединения, средства массовой информации обусловили дальнейшее формирование нормативной подсистемы, вобравшей в свой массив нормы права, традиции, мораль, этику, что также предопределило функциональную подсистему, то есть формы и направления политической деятельности, способы и методы осуществления власти.

11. Признается, что в Кыргызской Республике политическая власть разделена и классифицируется как конституционная или демократическая. Политическая модернизация как ориентация на демократические преобразования является актуальной для кыргызстанского социума, проецируемого на оптимальность внутренних источников и наиболее приемлемых направлений парламентаризма, как предпосылки демократизации различных аспектов госуправления, и изменении политической культуры в целом.

Личный вклад соискателя определяется комплексным анализом в выявлении особенностей конституционно-правового и институционального развития политической

системы Кыргызской Республики. Также сформулированные предложения и научно-практические рекомендации дают возможность в части корректировки специфики политической системы Кыргызской Республики. Основные результаты и выводы используются в образовательных программах в процессе обучения студентов и магистрантов и аспирантов. Работа выполнена единолично, положения исследования носят самостоятельный характер и достигнуты в результате многолетнего исследовательско-поискового труда.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационной работы в виде докладов, статей и выступлений излагались на различных международных, республиканских научно-практических конференциях и форумах. Итоги исследования были изложены в публикациях научно-теоретического характера в периодических изданиях, рекомендованных НАК при Президенте Кыргызской Республики в необходимом количестве.

Полнота отражения результатов диссертации. Итоги исследования отражены в 40 авторских публикациях, опубликованных в кыргызстанских и зарубежных изданиях, в том числе, перечне изданий РИНЦ, выполненных по требованиям НАК при Президенте Кыргызской Республики.

Структура исследования. В структурном плане работа подчинена цели и задачам, поставленным в диссертационной работе. Исследование состоит из введения, четырех глав, состоящих из 14 разделов, выводов, практических рекомендаций, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В введении представлено обоснование актуальности темы диссертации, определяются цели и задачи, научная новизна результатов исследования, практическая значимость, апробация, публикация результатов исследования, структура и объем диссертации.

Глава первая «Научно-аналитический обзор проблем формирования политической системы общества» состоит из 4 разделов.

В разделе первом главы первой **«Историко-теоретические проблемы формирования и функционирования политической системы: общетеоретический аспект»** соискателем детализируются вопросы сути и содержания политической системы общества, которому предшествовал длительный этап формирования, как самой категории, так и его адаптации в системе управления социумом.

Политическая система вбирает в свой массив весомый и емкий по содержанию объем государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции, иначе говоря - деятельность, связанную с функционированием государственной власти. Указанная система призвана обеспечивать интеграцию всех элементов и существование его самого как единого, управляемого политической властью. Диссертант полагает, что категория «политическая система» обладает различным сущностным наполнением и функционирует в сообразии: с типом политического режима (авторитарный, демократический), типом политической системы (президентская, парламентская), отношениями власти (партии, правительство); формами общественной и политической деятельности (плюрализм, корпоративизм).

Соискатель обращает внимание на то, какое смысловое наполнение имеет указанная категория еще с момента единичных, фрагментарных упоминаний в контексте взглядов и позиций в научной мысли.

Так, Аристотель в своем известном труде «Политика» рассматривает критерии дифференциации политических систем: по числу граждан, участвующих в принятии решений; по наличию или отсутствию правовых ограничений; по преобладающей черте правящего класса. Взяв за основу указанную градацию, им выделена «нормальная» и

«коррупцированная» системы - монархию, аристократию и демократию в условиях правопорядка (государства); тиранию, олигархию и мажоритарную демократию (без ограничений). [Аристотель. Сочинения в 4 т.- М., Т.1, [Текст]/ Изд.2-е. 2005 .с.367].

Диссертант полагает, что возникновению понятия «политическая система», предшествовало осознание указанной проблематики как научной, что неразрывно коррелирует с появлением идей естественного права. К V–IV вв. до н.э. древнегреческие философы Ликофрон, Антифон и др. верно полагали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, дарованные природой права.

В более поздний период, к моменту формирования феодализма, как известно из курса теории и истории государства и права, естественно-правовые идеи облекались в религиозную оболочку и получили дальнейшее свое теоретическое обоснование и доразвитие в известных трудах Дж. Локка, Монтескье [Монтескье Ш. Избранные произведения [Текст]/. - М., Политиздат. 1995. с. 231], Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Бентама и других. Не менее важно отметить и то, что в достижении баланса функционирования политической системы принципиальное значение отводится оптимально сформированной организации власти, поиску равновесия сил. Так, для государств Востока в свое время власть традиционно идентифицировалась с отцом, сыном неба, ставленником богов. Монарх воплощал не только светскую власть, но и духовную, религиозную, обладал качествами харизмы. К примеру, халиф в мусульманской системе – глава государства и духовный глава (Иран).

В государствах Западной Европы, как утверждает автор монографии Б.А. Страшун, политическая власть осуществлялась на уровне: власти монарха, президента; власти элиты (аристократия, государственный совет, парламент); власти демократии (сход, самоуправление). В представленных обстоятельствах исходным был аспект, подразумевающий, что власть не рассматривалась как принадлежащая кому-то исключительно [Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник [Текст] Т.1./ Отв. ред. Б.А. Страшун. – М., БЕК, 1995., с. 311].

В продолжение исторических аспектов, предшествующих формированию категории «политическая система» также целесообразно выделить такой аспект, когда к 18 в. обосновываются подходы в достижении стабильности и паритетности в политической системе – установление народовластия и концепции разделения властей.

Во втором разделе первой главы «**Становление политической системы в советский период**» соискатель рассматривает процесс становления политической системы. К концу XVII - началу XVIII вв. в Европе зародились политические идеи и процедуры, которые стали важнейшими элементами современных политических институтов и демократических теорий. В их ряду идея о том, что правительства нуждаются в согласии и поддержке.

Так, актуализация согласованных решений потребовала создания системы представительства в законодательном органе, сформированной на основе выборов на местном и национальном уровне. Указанные идеи и процедуры создавали фундамент для развития базы демократии и преодоления дифференциации в социуме, чтобы: обеспечить контроль правительства со стороны парламента; сформировать парламент, выражающий интересы социальных групп и слоев; активно внедрять ценности демократического правления.

Стоит отметить, что развитие демократии осуществлялось эволюционным и революционным путями. Эволюционный путь распространял процедуры достижения общественного согласия от элиты к широким слоям населения. Современные демократии, транслируя традиции исторических демократий, приобретают новые сущностные черты, поскольку базируются на идеях Возрождения, Реформации, Просвещения. Более того, Эпоха Нового времени характеризуется началом процесса модернизации, понимаемой, как политические, экономические и социальные трансформации общества из традиционного в современное состояние.

Предпосылками политических изменений – то есть демократизации, по сути, стали процессы становления суверенности политических систем и конституционности устройства с относительно однородным режимом властных отношений, закрепляющих монополию на применение насилия. Так, государству противостоит гражданское общество, утверждающее ненасильственную самоорганизацию, основанной на нормах естественного права и свобод.

В третьем разделе первой главы **«Понятие, признаки и классификация политических систем: юридический и политологический аспекты»** соискатель рассматривает мировоззренческую позицию, что критерием классификации типов политических систем выступает общественно-экономическая формация, экономический базис социума. Безусловно, формационный подход дает объяснения ряда событий, но также активно в науке используется глобализационный подход и ряд других, которые заметно расширяют методологию. Так, сообразуясь с первым из обозначенных критериев, выделялись: рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая политические системы.

В контексте **комплексного конституционно-правового анализа** крайне важно определить грани общего и специфического, проявляемого в опредмеченном понимании, **что есть «политическая система»?** Соискатель полагает, что Г. Алмонд и А. Пауэлл в процессе классификации выделяют группы, в зависимости от степени их культурной дифференциации: примитивные (некоторые общинные объединения в государствах третьего мира); традиционные; современные системы [Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор [Текст]: учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М., 2006., с.149].

Согласно их градации, с чем можно согласиться, традиционные системы имеют развитую дифференцированную политическую структуру и в плане политических позиций характеризуются «культурой подчинения».

Традиционные структуры подразделяются на патримониальные (политические элиты, королевская семья), централизованные бюрократические и феодальные политические системы.

Современные системы же подразумевают прогресс в структурном и культурном плане, поскольку обладают политическими структурами и институтами (партии, движения, группы давления, СМИ), где функционирует «культура участия». Соответственно, граждане могут влиять на политическую систему посредством выборов, демонстраций, митингов.

1) **Это политические системы англо-американского типа**, характеризующиеся секуляризованной политической культурой, опирающейся на расчет, терпимость и толерантность граждан и политической элиты. Системы указанного выше типа стабильны, эффективны, способны к саморегулированию с оптимально реализуемым принципом разделения власти.

2) **Политические системы тоталитарного типа**, в которых традиционно власть сосредоточена в руках политической номенклатуры (бюрократии), где СМИ, как рупор демократии, и как «четвертая» власть находятся под контролем государства.

Соискателем также подвергнуты детальному **анализу имеющиеся типологии**: Континентально-европейские системы (Франция, Германия и Италия). Страны Скандинавии, занимающие промежуточный характер между европейско-континентальной и англо-американской системами, для которых характерно взаимодействие элементов культур, политических традиций и форм деятельности, партии и общественно-политические объединения функционируют в границах существующих конституционных норм, представительная и исполнительная ветви власти осуществляют деятельность на основе определенных законом регламентов и процедур. [Пугачев В.П., Соловьев А. С. Введение в политологию. [Текст] / - М. 2010, с.171].

Также к типологическим признакам систем относят одну или несколько отличительных особенностей той или иной политической системы. Так, ряд исследователей основным принципом типологии признают т.н. **принцип «устойчивости» системы**, разработанный в свое время Т. Парсонсом, который во многих случаях выступает главенствующим мировоззренческим концептом.

Так, продолжатели европейской школы теории политической системы общества обосновывают определенную дифференциацию в типологии, которую также важно отразить в контексте нашего анализа:

- 1) системы, основанные на консенсусе относительно значимых политических целей системы и средств их достижения.
- 2) системы, интегрированные механически, внутренне взаимосвязанных институтов и субъектов которых обеспечивается принципом политической ответственности (к примеру, в США).
- 3) общинные системы, основанные на отношениях солидарности между обособленными группами внутри систем [Парсонс Т. Система современных обществ [Текст] /. - М., 1998., с. 24-27].

Наличие дифференциации все же не отменяет их относительную однородную структуру и подразумевает несколько аспектов, которые целесообразно выделить:

1. Политические отношения по поводу осуществления политической власти предполагает межклассовые, внутриклассовые, межнациональные, межгосударственные отношения, которые традиционно называют «вертикальными отношениями» между политическими организациями (государством, партиями, трудовыми коллективами, общественными организациями). Также предопределяются отношениями, складывающимися между политическими организациями и учреждениями (администрация области, предприятие, институт, партия, трудовой коллектив и так далее).

2. Политическая организация общества подразумевает стабильные политические организации и учреждения, непосредственно осуществляющие политическую власть (государство, партии, общественные организации и движения, преследующие политические цели).

Логично также отметить, что ядром политической организации является государство со всеми составляющими частями: властью, вооруженными силами, органами внутренних дел, прокуратуры и так далее. Стоит особо заострить внимание на том, что наиболее активный процесс формирования многопартийности идет в странах СНГ и Восточной Европы. Одним из главных назначений партий является достижение власти, овладение аппаратом управления с тем, чтобы реализовать представляемые партией социальные интересы. Партия участвует в разработке политического курса и его осуществления, оказывает влияние на выдвижение лидеров государства и формирование состава правительства.

В разделе четвёртом первой главы **«Сравнительно-правовой анализ разновидностей политических систем»** соискателем анализируются типологические разновидности политических систем, которые позволяют также выделить основные характеристики-параметры кыргызстанской политической системы. Так, дальнейшие новации в идеи формационного подхода, применение ее к трансформационным процессам были успешно реализованы в самостоятельные научные проекты в трудах так называемой Франкфуртской школы неомарксизма, представленных исследованиями Т. Адорно, Ю. Хабермаса и др. Помимо этого, исследования т.н. концепции «структуралистского марксизма» или «еврокоммунизма», были идейно и методологически доработаны Е. Томпсоном, Л. Альтюссером и другими.

Отметим, что демократические режимы, неопределившиеся с приоритетом форм дальнейшего развития при наличии политической элиты, все еще не сформировали в должной мере потребности в народовластии, поскольку демократические ценности, будучи следствием влияния традиционного характера политической культуры

признаваемы, но требуют длительного эволюционирования. Можно также полагать, что допущенные ошибки политической власти корреспондируют негативному восприятию демократии как системы, не способной эффективно решать проблемы.

Определенные трудности для демократии привнесла глобализация, выявив острые противоречия между различными подходами к политическому устройству государства в зависимости от приоритета ценностей. Противостояние, обусловленное такой дифференциацией, принимает форму борьбы, в которой используются средства, порой недопустимые, от террористической угрозы до вооруженной конфронтации.

Можно признать, что демократия возможна при наличии активных граждан, где законы, единственно легитимный механизм регулирования, способны определять требования государственным институтам для создания условий и реализации потенциальных возможностей. Для идеала правового будущего оптимальны условия формирования госструктур под социум.

Безусловно, демократия предоставляет право строить жизнь по своим сценариям, которая признается формой организации власти, у которой нет альтернативы. Очевидно, на фоне демократических трансформаций, опыт Кыргызстана не столь обширен. Между тем, Кыргызская Республика в числе стран, отдавших предпочтение демократии. Это обнаруживается в своеобразном восприятии свободы, недоверчивом отношении к либеральным ценностям, превалировании коллективистских форм организации общественной жизни, которые вносят коррективы в процесс демократизации.

Принципиально важно в освещении конституционно-правового функционирования политической системы Кыргызской Республики обозначить эволюционные функции, такие как: – варьирование, селекция и рестаблизация опосредуются новым состоянием системы в контексте адаптации к изменившимся внешним условиям. Причем, пребывая в состоянии самообновления, демократии различных исторических периодов существенно разнятся и представляют огромный научный интерес.

Однако, верно и то, что во всех исторических формах демократия обладает набором общих черт, что позволяет их соотнести. Признавая весомость системного подхода, все же большинство авторов используют лишь ее составной элемент – институциональную методологию, что заметно ограничивает анализ политических процессов в контексте отдельных институтов.

Вопрос же об адаптивности и устойчивости политической системы в транзитный период актуализирует формирование научно-обоснованных представлений об основных тенденциях политического процесса и обуславливает использование методологий институционального, системно-структурного, сравнительно-правового и синергетического подходов.

Глава вторая «Теоретико-методологические проблемы содержания политической системы в Кыргызской Республике» состоит из трех разделов.

В первом разделе второй главы **«Становление политической системы в период независимости Кыргызской Республики»** диссертантом анализируются концепции конституционализма, президентализма, парламентаризма, конституционного судопроизводства, ограничения произвола государства правом и других сложнейших аспектов конституционно-правового бытия.

Диссертант полагает, что структурный функционализм позиционирует социум как систему с устойчивыми элементами с корреляционными взаимосвязями, суммарно образующими структуру системы. Верно и то, что каждый из элементов выполняет ту или иную функцию для поддержания целостности. Согласно этому методу, социум (система) – это совокупность подсистем и отдельных позиций, объясняемое потребностями в выполнении функций и способов связи между ними.

Опредмечивая структурный функционализм, целесообразно признать, что это – основа теории политических систем, делающая упор на факторы стабильности политической системы, которая актуализируется изучением проблем устойчивости

политических институтов, появившихся в процессе демократизации. Это – идея разделения властей, активно эволюционирующие институты президентства, выборов, местного самоуправления, гражданского общества.

Так, С.В. Патрушев в одном из своих исследований признает: «Чтобы повысить качество институционального дизайна, необходимо развитие институциональной политической теории». Возникнув в середине 80-х гг. XX в. «новый институционализм» подразумевает генез институциональной традиции и активизации индивида в политических процессах. Определенный прогресс был привнесен так называемым неинституционализмом в виде нормативного институционализма, определяющего институты через нормы и ценности, рациональность выбора [Политология: Энциклопедический словарь [Текст] / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. - М., 1993., с. 296].

В целом, объясняя текущие политические процессы, обращено внимание на генезис демократии, который немыслим без упоминания основных исторических век в преломлении общемировых политических процессов. Исходя из заданных целей и задач исследования, нами дано авторское определение *«политической системы, которая вбирает в свой массив широкий объем государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции, функционирующие в соответствии с типом политического режима (авторитарный, демократический); типом политической системы (президентская, парламентская); отношениями власти (партии, правительство); формам общественной и политической деятельности (плюрализм, корпоративизм).*

Следовательно, авторское определение правовой конструкции «конституционно-правовые основы политической системы» *подразумевает деятельность, связанную с функционированием власти, обеспечивающую интеграцию всех конституционно-правовых элементов и функционирование политической системы как единство управления политической властью*

Во втором разделе второй главы **«Корреляционно-логические связи политической и правовой систем»** соискатель в контексте логико-следственной связи между уровнем общественного согласия на фазе разработки и принятия новой конституции и степенью нормативности Основного закона выделяет анализ поставторитарного развития Кыргызской Республики.

В последние десятилетия XXI в. внимание таких исследователей, как Г. Вайнштейн, Л. М. Герасина, О. Г. Данильян, Ю. Д. Древаль, А. Лейпхарт, А. Мазманян, В. Новакова, Д. Сартори, позволило определить специфику демократических преобразований. В переходных обществах, ряд исследователей, в частности Овсепян Ж.И. определяет, что Основной закон государства - это центральный элемент трансформационных процессов [Овсепян, Ж. И. Развитие научных представлений о понятии и сущности конституции [Текст] / Ж. И. Овсепян // Правоведение. - 2001. - № 5., с.36].

В ряде исследований подчеркивается, что конституция - это система ценностей и правового оформления жизни социума. Сменд Р., Неллер Г. говорят о правовом порядке процесса государственной интеграции. Так, Эмке Х. рассматривает проект, ограничивающий и рационализирующий власть и гарантирующий свободу политической жизни.

О юридической форме защиты и минимизации потерь индивидов, говорят Дж. Бьюнкенен и Г. Таллок. Большой блок проблем, касающихся юридической формулы отражения философии права определенной эпохи затронут А. Н. Медушевским [Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов: моногр. [Текст] / - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005, с. 46].

Несмотря на важность политического аспекта общественной жизни, содержащегося в Основном законе, исследователи в большей степени полагают, что конституция - это закон, нежели фундамент, скрепляющий конфигурацию власти.

Так, Медушевский А.М. обоснованно полагает, что указанное назначение верховного закона актуализируется в период деконституционализации то есть отмены старой конституции и реконституционализации - введения новой. Автор объясняет их сутью правового, конституционного развития [Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов: моногр. [Текст] / - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005, с. 59].

Не оспаривается, что принятие Конституции, своего рода позитивный фактор воздействия на различные аспекты жизнедеятельности социума. Это шаг к демократической организации общества, поскольку Основной закон проецирует самоограничение власти, чтобы создать условия для саморегуляции общественных институтов и учреждений [May, В. А. Конституционно-правовые преобразования и экономические реформы [Текст] // Обществ. науки и современность. - 1999. - № 5., с. 45].

Можно полагать, что понимание особой значимости ставит перед законодателем вопрос о балансе интересов всех слоев социума с сохранением духа справедливости конституционных норм. В контексте анализа важно признать значимость концепции Х. Линца и А. Степана о так называемых «конституционных переходах», иначе говоря, реконституционализации в постсоциалистических странах, выявление корреляций между «конституционным переходом» и нормативным влиянием Основного закона [Stepan A., Skatch C. Presidentialism and Parliamentarism in Comparative Perspective // The Failure of Presidential Democracy [Текст] // Ed. by J. Linz, A.Valenzuela. Baltimore, 1994, с. 124].

В третьем разделе второй главы **«Функциональное содержание и конституционно-теоретическое обеспечение конструкции политической системы в Кыргызской Республике»** соискатель анализирует функциональную компоненту конституционно-теоретического объяснения конструкции политической системы Кыргызской Республики, где необходимо уяснить, что, собственно, понимается под демократией. Различные ее интерпретации обусловило рождение огромнейшего количества теорий, которые в той или иной мере вырабатывали некое единство.

Соискатель признает, что приверженность демократии основывается на убеждении, что она является единственным политическим режимом, способным обеспечить сочетание интересов всех слоев и страт социума, в том числе кыргызстанского.

В рамках политико-правовых реалий, в которых может установиться демократия, предопределена сочетанием универсального принципа рациональности и призыва к самобытности в контексте правовой бинарности:

- Право избирать индивидуальную жизнь и уважение к наследию, исходя из которых, каждый индивид свободно реализует личностные контексты и противостоит господству в размышлениях о демократии.

- Непредоставление какому-либо меньшинству выбора, помимо интеграции или полной ассимиляции с обществом большинства или маргинализации, граничащей с самоисключением из социума, - это ущемление прав.

На текущий момент народовластие отождествляется с либеральной демократией в контексте транспарентных всеобщих выборов наделённых властью лиц, и в конечном итоге подразумевает верховенство права, разделение властей и конституционные ограничения власти большинства через гарантии определённых личных или же групповых свобод.

Между тем, представители западной политической элиты, как экс-президент США Б. Обама, директор-распорядитель Международного валютного фонда К. Лагард полагают, что принятия политических решений невозможно без обеспечения социальных прав, равенства возможностей и наличия социально-экономического неравенства.

Такие значимые институты, как ООН, ОБСЕ и ЕС, полагают, что контроль над внутренними делами государства, включая вопросы демократии и соблюдения прав, отчасти должен входить в орбиту интересов международного сообщества. По мнению одного из европейских исследователей П. Денье, политическая система Кыргызской Республики отличается низким уровнем институционализации политики и развития партий, политической культурой, а также неформальным доминированием региональных кланов [Денье, П. Парламентаризм: доктрина и практика перспективы эксперимента с парламентаризмом в Кыргызстане в свете результатов двух парламентских выборов (2010-2015 гг.) [Текст] /. - Будапешт, 2016., с. 34].

В освещении функционального *содержания и конституционно-теоретического обеспечения конструкции политической системы в Кыргызской Республике* доминирующим нарративом было признание особого положения Кыргызской Республики, которая, если использовать классификацию Лейпхарта, можно признать «девиантным случаем» среди политических систем Центрально Азии. Как представляется, усиление роли партий в политической жизни Кыргызской Республики обладает в большей степени формальными свойствами. По сути же, политическая дифференциация происходит на основе традиционного учета региональных интересов «кланового» типа, а не на базе реальных программ и идеологических предпочтений партий. Указанная практика присуща и другим государствам.

В главе третьей **«Сущностные характеристики политической системы в контексте развития парламентаризма, правового государства и гражданского общества»** соискателем представлено четыре раздела.

В первом разделе третьей главы **«Концептуальные подходы институционального развития политических систем»** соискателем рассматриваются процессы транзитологии, что обуславливает анализ политических изменений переходного характера, связанных со становлением нового состояния политической системы. Указанный выше термин приобрел более узкую трактовку, поскольку предметом исследований стал процесс перехода от авторитарных форм правления к демократическим.

Различные позиции западных транзитологов (О`Доннелла, Т. Карла, Д. Растоу, С. Хантингтона, Ф. Шмиттера и других), по сути, объединяет модель «демократического транзита» или «поставторитарного перехода». Западная «транзитология» имеет два измерения:

- изучает «переходный период» и связано с понятием transition;
- рассматривает модель переходного периода, то есть трансформацию политического режима - transformation.

В среде исследователей-конституционалистов и социологов права наблюдается резкая дифференциация во взглядах на функционирование этой модели и составляющих ее элементов. В контексте политической адаптации теоретических подходов к пониманию сущности политической системы в рамках поставторитарных режимов, наблюдается корреляция во взглядах на ситуацию «неопределенности» [Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) [Текст] /. - М., 1999, с. 17].

Транзитологические концепции не претендуют на универсальность, но активно используются для уяснения ряда аспектов конституционно-правовой науки. В указанной связи целесообразно отметить, что для демократизации и для каждого отдельно взятого к анализу государства, имеется алгоритм перехода к демократии, где выявляются общие корреляционные связи. Очевидным остается обращение исследователей-транзитологов к схеме «демократического перехода».

Учитывая вариативность итогов поставторитарного развития стран Восточной Европы и СССР, теоретическая модель: - «авторитарный режим - переход - демократический режим» можно признать устоявшейся константой. В указанном направлении особый

интерес представляют работы В. Гельмана, С. Елисеева, А. Мельвиля, Л. Сморгунова. Вместе с тем, также важно признать, что транзитологический подход не в полной мере объясняет происходящие в ряде государств, в том числе в Кыргызской Республике посткоммунистическим трансформациям, поскольку наблюдается сумма противоречий между декларируемой демократией и практикой политического устройства.

Можно согласиться с мнением А. Мельвиля, который полагает, что основополагающая установка «транзитологической парадигмы» требует комплексных исследований, в том числе, в конституционно-правовом ключе. Указанный автор считает, что, «транзит означает трансформацию недемократических режимов одного типа в недемократические режимы и ставит исследовательскую задачу – разработать новую концептуальную рамку изменений и новую дифференцированную типологию современных политических режимов» [Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) [Текст] /. - М., 1999, с. 20].

В науке существует много других методов, содержащих установки на научные трактовки демократии. Так, А. Мадатов выделяет подходы: политико-институциональный, для характеристики политического режима; процессуально-процедурный, для характеристики жизнедеятельности какой-либо общности, как на общегосударственном, так и локальном уровнях, в т.ч. партий [Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив [Текст] / - М., 2004, с. 3]; культурологический, связывающий демократию с культурой социума на принципах автономии индивида; аксиологический, указывающий на политико-правовую ценность, корреспондирующую принципу свободы, правами человека и созданием условий для саморазвития.

Во втором разделе третьей главы **«Парламентаризм и институты политического участия – основа политической системы Кыргызской Республики»** соискатель **акцентирует внимание на** мажоритарной и консенсуальной моделях демократии в трактовке А. Лиджфарта обусловлены двумя основными моделями демократии [Лиджфарт, А. Правление большинства в теории и на практике. // Международный журнал социальных наук [Текст] / 1991. №2, с. 60].

Известный издревле принцип большинства имеет ряд концептуальных дихотомий. В теории указанный принцип рассматривается, как главный принцип принятия решений. Однако на практике он не столь активно используется. В данном случае демократия в ее классическом преломлении отходит от принципа большинства и использует механизмы, обеспечивающие широкое согласие. К тому же, государства, переходящие к демократии, нуждаются в консенсуальной демократии. Такое расхождение в вопросе по осуществлению управлением подразумевает концентрацию политической власти в руках большинства - мажоритарной модели демократии.

Важными характеристиками парламента также являются выборность и коллегиальность, когда депутаты, избранные в его состав, являются представителями народа и руководствуются общегосударственными интересами. Так, в ряду его базовых функций:

- законодательная, поскольку принимает законы, являющиеся верховенствующими над всеми другими правовыми актами;

- контроль за правительством посредством утверждения членов правительства, заслушивание отчетов о его работе, принятие вотума недоверия.

Безусловно, нет абсолютно тождественных полномочий и функций парламента, они дифференцируются в контексте национальных особенностей, формы правления и территориального устройства. Так, **в парламентских республиках:** правительство формирует победившая на выборах в парламент партия или коалиция партий и, по сути, утверждает председателя правительства. **В президентских республиках:** - Президент формирует правительство и возглавляет его в контексте конституированной системы сдержек и противовесов, для недопущения узурпации власти. **В смешанных**

республиках: - Президент формирует правительство с учетом влияния политических сил по результатам выборов в парламент [Саидов А.Х. Национальные парламенты мира [Текст] /: энцикл. справ. /А.Х. Саидов; РАН, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2005, с. 84].

Демократия, рассматриваемая как политическая система, является системой действующих процедур для принятия решений. По мнению Р. Даля, «их использование предполагает определенные права, обязанности, свободы и ограничения, что возможно при наличии институтов политического участия [Даль Р. Принятие решения в демократическом обществе: Верховный суд и его влияние на политический курс государства // Теория и практика демократии. Избранные тексты [Текст] /. - М., 2006, с.211].

Это - партии, общественно-политические движения, группы интересов, иначе говоря, структуры «гражданского общества». Конечно, непосредственной или прямой формой участия - признаются выборы в представительные структуры, в органы местного самоуправления, участие в референдумах, что обеспечивает связь политической системы с внешней средой.

Говоря о составных элементах плюрализма важно упомянуть о политическом плюрализме, реализуемым через многопартийную систему и наличие функциональной оппозиции. Эволюционируя и дифференцируясь, в социуме актуализируется роль групп интересов, которые, по мнению М. Олсона, рассматривается как «наиболее фундаментальные определяющие политического поведения» [Олсон, М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп // Политология: Хрестоматия [Текст] / / Сост. Б.А. Исаев, А.С. Тургаев, А.Е. Хренов. - СПб., 2006., с. 237].

Также следствием указанного понимания является то, что эти группы аккумулируют экономические, социально-идеологические, культурно-этнические, территориальные, религиозные и др. интересы, что в определенной степени гарантирует принятие решений и обеспечивает поддержку, в которой нуждаются органы власти и управления.

В третьем разделе третьей главы **«Правовое государство и гражданское общество – действенные элементы функционирования политической системы в Кыргызской Республике»** диссертант исходит из того, что формирование правового государства, гражданского общества, децентрализация власти, контроль за органами власти порождают институциональные проблемы [Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России [Текст] /. - М., 2007, с. 24].

Безусловно, политические институты — это совокупность учреждений с установленной структурой и субординацией, воспроизводимыми нормами и правилами, упорядочивающими отношения между организациями и гражданами. Тогда, можно признать, что политические институты – это триединая целостность – организаций, норм, отношений» [Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России [Текст] /. - М., 2007., с.24]

В свою очередь, Д. Норт указывает на дифференциацию институтов, под которыми понимает их формальность и неформальность. Под формальными институтами традиционно понимаются нормы госуправления, конституции, законы, функционирование которых гарантируется государством посредством легитимного насилия [Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] /. - М., 1997, с.3].

Неформальные институты — это традиции, моральные ценности, обычаи. В условиях демократии, как известно, не возникает противоречий между формальными и неформальными институтами, поскольку они органически взаимодополнимы.

В условиях неконсолидированной демократии соглашения, как правило, не соблюдаются, что может привести к нарушению функционирования формальных институтов. Важнейшим условием политической стабильности и эффективности

политической системы является процесс институционализации.

Можно утверждать, что главнейшим демократическим институтом является правовое государство, в котором действия властей ограничены правовыми и политическими границами. Безусловно, верно, понимание, что правовое государство ориентируется на учет интересов индивида и общества, что создает равные условия для каждого.

Не оспаривается идея о том, что в правовом государстве особое место принадлежит конституционализму, как стабилизирующему аспекту, что обеспечивает последовательность и непротиворечивость осуществляемой политики. Так, базисом конституционности выступает приоритет принципа права, где закону отводится роль инструмента регуляции различных аспектов общественной жизни и пределов власти [Кин Дж. Демократия и гражданское общество. [Текст] / Пер. с англ. - М., 2001, с. 27].

Автор диссертации полагает, что различные гражданские движения не должны противопоставлять себя политической системе, также, как и то, что они не выступают в качестве прообраза формы гражданского участия, призванной заменить институциональные структуры представительной демократии.

В четвертом разделе третьей главы **«Идеи конституционализма и формы демократии в политико-правовом пространстве Кыргызстана»** соискателем анализируются некоторые положительные аспекты, ранее действовавших редакций Основного закона Кыргызской Республики: ограничения на переизбрание; наличие согласительных мер при форс-мажорном назначении президента; конкретизация действия механизма импичмента; выборность судебных органов.

По мнению диссертанта, противоречие в обеспечении стабильной исполнительной власти и возможностью узурпации в полной мере отразилось на общей политике и конкретных решениях, которые наглядно показали вероятность конфликта, в том числе корреспондирующих условиям социально-экономического, политико-правового формата.

Так, под эффективностью власти логично транслировать способность политических институтов исполнять свои функции, приемлемые для большинства. Указанная характеристика в наибольшей степени отражает текущую ситуацию в Кыргызстане. Между тем, много вопросов остается к системе контроля и качества исполнения, которое претерпевает дополнительную стрессовую нагрузку в связи с обострившимся клановым противостоянием элит.

Подразумеваемая функциональность демократии, целесообразно обеспечивать решающее влияние народа на формирование власти и контроль за ее деятельностью, и соответствующей координации работы, что не всегда имело место в новейшей истории Кыргызстана. Исходя из положений теории управления, также важно зафиксировать, что эффективность опосредуется высокой степенью управляемости и действенным механизмом ответственности госаппарата за итоги деятельности в интересах социума.

Глава четвертая **«Перспективные цели и задачи оптимизации политической системы Кыргызской Республики»** состоит из трех разделов.

В первом разделе четвертой главы **«Концептуальные подходы реализации конституционного судопроизводства в Кыргызской Республике»** соискателем рассматриваются различные аспекты конституционного судопроизводства, которое в рамках последней конституционной реформы в 2021 г. претерпело массу новшеств. Как известно, согласно норм, зафиксированных в Конституции Кыргызской Республики [Конституция Кыргызской Республики (в ред. 2021 г.) [www http://online.adviser.kg.](http://online.adviser.kg)], третьей ветвью - является судебная власть, являющаяся институтом, основным направлением деятельности которого является - соблюдение законов, их защита от посягательств со стороны как лиц, так и официальных структур государства и социума.

Судебная власть - демократическое воплощение сущности государства. Так, Р. Хиршль признает одну из тенденций, которую можно охарактеризовать, как активизацию укрепления судебной власти в открытых правовых государствах. Данная тенденция происходит «при условии, что судебная власть имеет характер политически

беспристрастной, а суды его осуществляют в контексте доминирующих культурных образцов» [Хиршль, Р. Политические истоки укрепления судебной власти путем конституционализации: уроки четырех конституционных революций // Теория и практика демократии [Текст] /. Избранные тексты. - М., 2006, с. 197].

Рассмотрены некоторые теоретические основания для методологически обусловленного ее понимания. Конечно, судебная власть обеспечивает неукоснительное соблюдение Конституции, как и ряд других аспектов, а именно: оптимизацию законодательства; защиту законных интересов индивида; компетенцию институтов власти.

Непреложной истиной является признание в демократическом государстве максимы о том, что суд – независим и имеет целью беспристрастное, справедливое правосудие.

Пожалуй, самой часто анализируемой и критикуемой в условиях текущей реальности в Кыргызстане остается судебная система. Ведь все зависит от того, насколько эта система оптимально работает, насколько она свободна от коррупционных схем, насколько она профессионально выполняет возложенные законом компетенции и полномочия. Суды, будучи гарантом демократической политической системы, должны быть подконтрольны обществу, как исполнительная и законодательная ветви, что будет способствовать достижению истинной демократии.

Судебная власть - это новый политико-правовой феномен, адекватно отражающий стремление построить на кыргызстанской почве правовое государство, основанное на доктрине разделения власти.

необходимо детализировать ряд аспектов, характеризующих систему конституционного контроля, который реализуется посредством институционализации и деятельности Конституционного суда в контексте осуществленной конституционной реформы 2021 г. в Кыргызстане.

Следует признать, что в Кыргызстане судебно-парламентская форма конституционного контроля закреплялась концептуально в предшествующих редакциях Основного закона Кыргызской Республики. Между тем, ряд функций конституционного контроля также закреплялся за Президентом, Жогорку Кенешем, Правительством Кыргызской Республики, судами, прокуратурой, Омбудсменом (Акыйкатчы) Кыргызской Республики.

Можно утверждать, что автономность конституционного производства в его корреляционных взаимосвязях с другими процессуальными институтами подтверждается идеями Витрука Н.В. о том, что конституционный суд (КС) неполитический орган [Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс [Текст] / Учебное пособие /. - 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: ЮРИСТЪ, 2005, с. 89]. Однако новейшая история Кыргызстана знает случаи, когда Конституционный Суд занимал зависимые позиции от политически ангажированного высшего руководства государства по итогам признания/непризнания легитимности революции и смены власти в стране.

Говоря о дальнейших проблемах совершенствования деятельности органов правосудия, определенную значимость приобретает именно формат разрешения споров между госорганами, которые были логично предусмотрены в нормах редакции Конституции Кыргызской Республики (2021 г.) [Конституция Кыргызской Республики (в ред. 2021 г.) [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg)].

Необходимо обратить внимание, что концепция конституционного контроля была воссоздана в контексте смешанной президентско-парламентской формы правления в Кыргызской Республике, и теперь не вызывает противоречий ни в теоретическом, ни в практическом преломлении.

Следовательно, можно признать - кыргызстанская правовая система и правосудие, исходя из принятой конструкции, восходит к идеям и принципам в реализации к

романо-германской правовой системе, в которой отправными началами выступают нормы права и господствующей роли закона.

Во втором разделе четвертой главы **«Конституционно-правовые аспекты реформирования политической системы в Кыргызской Республике»** диссертантом анализируются этапы конституционных реформ на протяжении последних тридцати лет.

Полномочия главы государства расширены вплоть до управления исполнительной властью, назначения на должности, утверждения судей всех уровней после внесения представлений Советом по отбору судей, инициирования законов, избрания на второй срок после пяти лет правления и назначения половины членов Центральной избирательной комиссии. Число депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики сокращается до 90, а условия их избрания определяют дополнительно принятые законы. Кабинет министров возглавит глава администрации президента. Кроме президента, право инициировать законы предоставлены Народному курултаю, Верховному суду и Генпрокуратуре [Электронный ресурс: // URL: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novyy-osnovnoy-zakon/31238950.html> загл. с экр.].

Целесообразно детально остановиться на теоретико-конституционном понимании роли усиления полномочий президента и ослаблении роли Жогорку Кенеша Кыргызской Республики так, по данным Центральной избирательной комиссии, на референдуме в апреле 2021 г. более 79 % избирателей, а это более 1 млн. чел. проголосовали за принятие проекта новой Конституции Кыргызской Республики, направленной на усиление президентских полномочий. Против высказались порядка 13 % кыргызстанского электората.

Итак, новая редакция Конституции Кыргызской Республики обусловила новый виток развития политико-правовых отношений в части переход от парламентско-президентской республики к президентской форме правления. Более того, необходимо отметить внедрение в конституционный дизайн нового института Народного курултая (Народного собрания), а также сокращение численности со 120, как было ранее, до 90 депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Инициативы новаций были представлены в концептуальном видении победившего на досрочных президентских выборах в январе 2021 г. С.Н. Жапарова.

В третьем разделе четвертой главы **«Качественные трансформации в контексте продвижения правовой реформы Кыргызской Республики»**. В международно-правовом формате, экспертным сообществом, политическая система Кыргызской Республики признается демократической и по форме, и по содержанию. Безусловно, демократические политические и правовые основы политической системы формируют принципы и нормы организации политической власти.

Если же говорить о политической власти, то она опосредуется формой государственной власти в силу того, что:

- отражает волю народа, как источника и социальной базой власти.
- власть осуществляется госаппаратом, подразумевающим наличие органов, обозначаемых, как механизм власти.

Признание власти, как полагает соискатель, как центрального элемента политической системы способствует ее институциональной структуризации, как и основных политических институтов. Так, институциональный формат государства подразумевает принятие концептуальной организации и осуществления политической власти, заложенных в политических принципах, нормах и процедурах позитивного права и приобретают характер правовых принципов и норм.

Кыргызстан неуклонно на протяжении последних 30 лет ориентируется на либеральные ценности и строительство демократического по типу социума. Можно признать, что в Кыргызской Республике, в целом:

- является суверенным и независимым государством, вошедшим и признанным мировым сообществом;

- институционализация политической системы наглядно демонстрирует действенные либерально-демократические ценности, носящими перманентный характер;
- изменение природы политической и государственной власти;
- базовыми трансформациями всех сфер;
- формированием политической элиты и лидеров;
- генезом многопартийной системы;
- наличием структурной политической оппозиции;
- строительством правового государства;
- наличием экономической и политической свободы, плюрализма.

Безусловно, указанные элементы присущи демократическому обществу и определяют природу демократизации кыргызстанского социума и позволяет утверждать, что:

- Политическая система определяется социально-экономической основой социума, что напрямую корреспондирует модернизации экономической жизни на основе признания и институционализации частной собственности на основе процессов разгосударствления, приватизации.

- В политической сфере переход к новой модели избирательного права, представительства партий, демократического правления, сильной оппозиции и гражданского общества.

- Дальнейшая адаптация идей либеральной демократии в политическое сознание и культуру в Кыргызской Республике.

- Формирование обновленной общенациональной идеологии полиэтнической общности в Кыргызской Республике в тесной корреляции с процессами самоидентификации и идентификации индивидов.

Как полагает диссертант, для Кыргызской Республики крайне актуальным представляется дальнейший выбор модели национального общественно-политического развития в контексте синтеза западной и восточной политической демократии. Следовательно, актуализируется вопрос политического регулирования на этапе переходного периода к демократии в формате сохранения целостности и незыблемости конституционного строя и стабильности кыргызстанского социума.

ВЫВОДЫ

Провозглашение независимости Кыргызской Республики стало отправным моментом становления новой политической системы. Так, диаметральный взгляд диктовался недостаточно продуманным заимствованием зарубежного опыта государственного строительства и организации госорганов, не учитывающих исторических особенностей становления государственности, экономических, политических и социальных предпосылок и основ развития политической системы государства. Также с момента суверенизации в Кыргызской Республике произошел кардинальный скачок экономической и социально-политической сфер.

Суммарно эти трансформации отразились на ускоренных темпах экономического роста, общем высоком уровне образования, науки и культуры, достигнутыми еще в советский период, и в целом стабильности многонационального кыргызстанского социума.

Целесообразно признать, что проблема становления и развития политической системы Кыргызской Республики в контексте глобального миропорядка коррелирует с тем, что концепции модернизации, сквозь призму осмысления западного опыта демократии не в полной мере соответствуют политико-правовым реалиям в контексте анализа политических процессов на всем евразийском пространстве.

В указанной связи, комплексное исследование институционального развития политической системы Кыргызстана, опосредованное определением особенностей, основных направлений и механизмов конституционно-правовой регламентации политической системы Кыргызстана представляется достаточно актуальным и

своевременным. Процессы демократизации всех сфер общественной жизни, актуализировали потребность в совершенствовании самого понятийного аппарата, как объективно отражающий суть новых явлений стал эффективным средством их исследования.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Представленный комплексный конституционно-правовой анализ политической системы Кыргызской Республики позволил вывести практические рекомендации на основе синтеза элементов структурного и процедурного подходов, что способствует рождению методологической многовекторной выработке многомерных, универсализированных моделей, в том числе и интегрированной теории современного посткоммунизма.

Несмотря на определенную утопичность таких позиций, она все же имеет место быть не только в теоретическом преломлении, но и вполне возможна уже в реалиях постпандемийного миропорядка, когда четко прослеживается тенденция нивелирования и размывания «среднего класса», и формированию дихотомичного социума по модели: «мегакорпорации – цифровой индивид, наделенный широким спектром умений ориентироваться в дигитализированном мире».

В практическом преломлении:

1. Целесообразно признать, что Закон Кыргызской Республики «Об общественных объединениях» требует ряда уточнений:

- относительно регламентации деятельности;
- о проведении учредительного съезда, конференции;
- формированию руководящих органов и их организационно-правовых форм.

2. Смена структуры правительства, влекущая необоснованную оптимизацию штатов, сокращение кадров практически ведет к тому, что у каждого министерства меняется концепция работы, а главнейший принцип – исполнительство исполнительной власти выхолащивается.

В указанной связи проблемы в соотношении политических и административных должностей, когда в процессе реорганизации структуры происходит необоснованное размежевание административных и политических должностей обуславливает изменение реестра, что вызывает разночтения.

Смена верхнего эшелона власти со сменой правительства обуславливает смену управленцев среднего звена, что отрицательно сказывается на госуправлении. Конечно, средний слой управления справедливо считают носителем «институциональной памяти» министерств и ведомств в Кыргызской Республике, что также влечет расход материальных ресурсов, в силу чего происходит фрагментация политического курса, разрыв преемственности.

В указанной связи:

3. Возобновить институт ротации кадров, резерва кадров.

4. Ежегодно проводить индексацию доходов в силу того, что средняя зарплата управленцев остается относительно невысокой, что также отрицательно влияет на имидж и привлекательность госслужбы, вследствие чего не происходит приток новых подготовленных кадров.

5. В системе госуправления необходимо сохранять основное звено управленцев неизменным (с разработкой дополнений в Законе «О государственной гражданской и муниципальной службе»).

6. Требуется новаций трудовое законодательство Кыргызской Республики. Для того, чтобы учитывать рыночные реалии, необходимо урегулировать вопросы замены работников с учетом их компетенции.

7. Следует обеспечить преемственность госуправления посредством включения практики передачи дел от правительства, окончившего исполнение своих функций, новому правительству, что станет действенным механизмом, позволяющим создать системность и порядок в государственном управлении.

8. Для усиления баланса и продолжающейся институционализации сил в функционировании политической системы Кыргызской Республики необходима оптимизация в вопросе пропорционального представительства этнических меньшинств в госорганах и дальнейшего продвижения гендерного квотирования в соответствии с принятым Законом Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» в госорганах Кыргызской Республики.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования изложены соискателем Колсариевой Н. в 40 статьях в научных журналах и других публикациях:

1. Колсариева Н., Место и роль государства в политической системе общества. // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2011. – № 11. – С. 35-38

2. Колсариева Н., Политические партии- как политический институт политической системы общества // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2011. – № 11. – С. 79-81.

3. Колсариева Н., Разделение власти - основа формирования формы правления государства // Ученые записки Академии экономики и права. Республика Казахстан. – 2013. – №1 (24). – С. 51-55

4. Колсариева Н., Гражданское общество и правовое государство // Хабаршы (Вестник) Алматы. – 2013. – № 2 (32). – С. 70-75

5. Колсариева Н., Конституционно-правовые основы правового статуса человека и гражданина // Вестник Кыргызской государственной юридической академии. – Бишкек, 2013. – № 4. – С. 57-63.

6. Колсариева Н., Конституционно-правовые основы политической системы КР // Вестник Академии МВД им. генерал-майора милиции Алиева Э. А. – Бишкек, 2013. – № 1. – С. 114-118.

7. Колсариева Н., Политическая власть: сущность, специфические черты и легитимность. // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2014. – № 3. – С. 192-196.

8. Колсариева Н., К вопросу о нормативно-правовой основе политической системы КР. // Научно-методический журнал Право и политика. – Бишкек, 2014. – № 2. – С. 6-10.

9. Колсариева Н., Роль демократии в формировании политической системы // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2014. – № 2. – С. 105-107.

10. Колсариева Н., Реформирование политической системы в условиях демократизации общества // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2014. – № 1. – С. 166-168.

11. Колсариева Н., Политическое прогнозирование как элемент методологического исследования политической системы // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2014. – № 5. – С. 162-165.

12. Колсариева Н., Правовые проблемы формирования институтов гражданского общества в Кыргызстане // Сборник материалов международной научно-практической конференции РГСУ. – Ош, 2014. – С. 134-139

13. Правовые основы Кыргызской государственности в годы независимости // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2014. – № 9. – С. 71-73.

14. Колсариева Н., Сравнительный анализ понятия политической системы в советской и зарубежной науке // Научно-методический журнал Право и политика. – Бишкек, 2014. – № 3. – С. 5-9.
15. Колсариева Н., Понятие типологизации политических систем // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2015. – № 5. – С. 252-254
16. Колсариева Н., Некоторые особенности политической системы современного общества // Научно-методический журнал Право и политика. – Бишкек, 2015. – № 2. – С.18-22.
17. Колсариева Н., Международные стандарты в области прав человека и национальное законодательство // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2015. – № 12. – С.74-77.
18. Колсариева Н., Сравнительный анализ политических систем Кыргызстана и постсоветского пространства // Вестник научных конференций. – Тамбов, 2015. – № 4-6. – С.46-49.
19. Колсариева Н., Понятие, концепции и элементы гражданского общества // Вестник Академии МВД им. генерал-майора милиции Алиева Э. А. – Бишкек, 2015. – № 3. – С.106-109.
20. Колсариева Н., Права и свободы - как элемент правового статуса человека и гражданина в КР // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2015. – № 6. – С. 113-116.
21. Колсариева Н., Понятие политической власти и ее сущность // Вестник Академии МВД им. генерал-майора милиции Алиева Э. А. – Бишкек, 2016. – № 4. – С.38-41.
22. Колсариева Н., Политические партии как ключевой элемент гражданского общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва, 2016. – № 2-4. – С.178-182
23. Колсариева Н., Правовой подход в определении разновидностей политической системы // X международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки». – Москва, 2016. – № 10. – С. 65-71
24. Колсариева Н., Правовое регулирование деятельности политических партий в КР// Приоритетные задачи и стратегии развития юриспруденции сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Тольятти, 2016. – С.13-15
25. Колсариева Н., Некоторые проблемы взаимосвязи правовой и политической системы // Евразийский союз ученых: Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения». – Москва, 2016. – № 6-4 (27). – С. 14-16
26. Колсариева Н., Некоторые проблемы взаимодействия гражданского общества и правового государства //
27. Колсариева Н., Международный журнал Прикладных и фундаментальных исследований. – Москва, 2016. № 11. – С. 348-351 // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2016. – № 12. – С. 78-80
28. Колсариева Н., Constitutional and legal consolidation of political rights and freedoms of human and civil in the Kyrgyz Republic // International Conference European Science and Technology. –Germany, 2016. – С. 242-246
29. Колсариева Н., Понятие политической власти и ее сущность // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – Варшава, 2017. – № 1-2. – С. 119-121.
30. Колсариева Н., Парламентские фракции как неотъемлемый элемент парламентаризма // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2017. – № 11. – С. 31-33.
31. Колсариева Н., Актуальные проблемы развития политической системы Кыргызской Республики на современном этапе // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2018. – № 12. – С. 40-42

32. Колсариева Н., Роль государства в политической системе общества // Вестник Ошского государственного университета. – Ош, 2021. – Т.2, № 3. – С. 279-287.
33. Колсариева Н., Политические процессы как факторы, влияющие на политическую систему // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2021. – № 6. – С. 89-93.
34. Колсариева Н., Саясий система менен жарандык коомдун өз ара байланышы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2021. – № 6. – С. 84-88.
35. Колсариева Н., Некоторые проблемы становления и развития суверенного Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2021. – № 10. – С. 58-62.
36. Колсариева Н., Theoretical and Legal Understanding of the Category “Political System” in the Context of Development in Central Asian Governments // Open Journal of Social Sciences. –2021. – Vol. 9, № 9. – P. 128-142.
37. Колсариева Н., Some Constitutional and Legal Aspects in Society Political System Structure // Open Journal of Social Sciences. –2021. – Vol. 9, № 9. – P. 31-41.
38. Колсариева Н., Институт президентуры и его влияние на политическую систему КР // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2022. – № 4. – С. 61-65.
39. Колсариева Н., Некоторые проблемы функционирования демократической политической системы КР // II Международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств «Лучший педагог -2022». – Казахстан, 2022. – Т. IV. - С. 68-72
40. Колсариева Н., Вклад Д. Истона в изучение политической системы, как политико-правовой категории // Бюллетень науки и практики.
– Нижневартовск, 2023. – Т. 9, № 3. – С. 304-311 // Бюллетень науки и практики. – Нижневартовск, 2023. – Т. 9, № 3. – С. 304-311.

12.00.01. укук жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жөнүндө окуулардын тарыхы адистиги жана 12.00.02. конституциялык укук; муниципалдык укук адистиги боюнча юридикалык илимдердин доктору илимий даражасына изденүү үчүн Назира Шаршенбековна Колсариева жазган «Кыргыз Республикасынын саясий системасынын конституциялык-укуктук негиздери» аттуу диссертацияга

Резюме

Негизги сөздөр: саясий система, конституциялык-укуктук негиздер, конституция, саясий институт, коомдук уюмдар, саясий партиялар, укуктук маданият, укуктук аң-сезим, социум, мамлекет, мыйзам.

Изилдөө объектиси болуп Кыргыз Республикасынын саясий системасынын калыптануу процесстери менен байланышкан конституциялык -укуктук мамилелер эсептелет.

Изилдөө предмети болуп Кыргыз Республикасынын саясий системасынын калыптануусунун жана өнүгүүсүнүн теориялык-укуктук жана ченемдик негиздери саналат.

Изилдөөнүн максаты - Кыргыз Республикасынын саясий системасынын конституциялык-укуктук өнүгүүсүнүн өзгөчөлүктөрүн аныктоо.

Диссертациянын методологиясын тарыхый, салыштырма-укуктук, структуралык-функционалдык, институционалдык жана башка теориялык жана конституциялык-укуктук талдоо ыкмалары түзгөн.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы

Кыргыз Республикасындагы саясий системанын институционалдык өнүгүү процесстерин комплекстүү конституциялык укуктук талдоо боюнча аракеттердин бири болуп саналганы. Мында саясий системаларды модернизациялоо үчүн теориялык жактан жана иш жүзүндө колдонуу боюнча маанилүү бир катар аспектилер актуалдаштырылган. Илимий жаңылыгы ошондой эле саясий системалардын өнүгүү аспектилери теориялык методологиялык горизонтторду кеңейткен концептуалдык жоболорду эске алуу менен каралганы шартталган жана саясий укуктук реформалар контекстинде саясий системалардын өзгөчөлүгүн жалпылайт.

Колдонуу боюнча сунуштар: изилдөөнүн жыйынтыгында алынган негизги жоболорду, жыйынтыктарды, практикалык сунуштарды социалдык саясий илимдер, анын ичинде политология илими алкагында саясий системаларды институционалдык жактан өнүктүрүүнү жана өркүндөтүүнү, жүзөгө ашырууну камсыздоо маселелерин кароодо колдонсо болот.

Колдонуу чөйрөсү: изилдөөнүн жыйынтыктары мамлекеттик органдардын жана коомдук бирикмелердин Кыргызстандын саясий системасын оптимизациялоо жана модернизациялоо боюнча чараларды иштеп чыгуу ишмердигинде пайдаланууга мүмкүн. Изилдөөнүн илимий-практикалык жыйынтыктары студенттер жана аспиранттар үчүн окуу колдонмолорду, атайын курстарды иштеп чыгууда негиз боло алат, ошондой эле «Мамлекеттин жана укуктун теориясы», «Кыргыз Республикасынын конституциялык укугу» курстарына киргизилиши мүмкүн.

Резюме

диссертации Колсариевой Назиры Шаршенбековны на тему: «Конституционно-правовые основы политической системы Кыргызской Республики», на соискание ученой степени доктора юридических наук по следующим специальностям: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве и 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право.

Ключевые слова: политическая система, конституционно-правовые основы, конституция, политический институт, общественные организации, политические партии, правовая культура, правовое сознание, социум, государство, закон.

Объектом исследования являются конституционно-правовые отношения, связанные с процессом формирования политической системы Кыргызской Республики

Предметом исследования теоретико-правовые и нормативные основы формирования и развития политической системы Кыргызской Республики.

Цель исследования - определение особенностей конституционно-правового развития политической системы Кыргызской Республики.

Методологию диссертации составили исторический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, институциональный, другие методы теоретического и конституционно-правового анализа.

Полученные результаты и их новизна заключается в том, что представленное исследование является одной из попыток комплексного конституционно-правового анализа процессов институционального развития политической системы КР, где актуализирован ряд аспектов, имеющих важное теоретико-прикладное значение для модернизации политических систем. Научная новизна также обусловлена и тем, что аспекты развития политических систем рассмотрены с учетом концептуальных положений, что расширяет теоретико-методологические горизонты и обобщает особенности политических систем в контексте политических и правовых реформ.

Рекомендации по использованию определяются возможностью использования основных положений, выводов и практических рекомендаций, полученных по результатам исследования, а также их внедрения при рассмотрении проблем обеспечения, реализации и совершенствования институционального развития политических систем как социально-политического явления в рамках социально-политических наук, в том числе и политологии.

Область применения

Результаты и итоги исследования могут быть использованы в практической деятельности госорганов и общественных объединений для выработки мер оптимизации и модернизации политической системы Кыргызстана. Научно-практические результаты исследования могут стать базой в процессе подготовки учебных пособий, разработки спецкурсов для студентов и аспирантов и могут быть внедрены в курсы: «Теория государства и права», «Конституционное право Кыргызской Республики».

Abstract

of **Kolsarieva Nazira Sharshenbekovna**'s dissertation on the topic: "Constitutional and legal foundations of the political system of the Kyrgyz Republic", for the degree of Doctor of Law in the specialties: 12. 00. 01 – theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12. 00. 02 – constitutional law; municipal law

Key words: political system, constitutional and legal foundations, constitution, political institution, public organizations, political parties, legal culture, legal consciousness, society, state, law.

The object of the study is constitutional-legal relations related to the process of formation of the political system of the Kyrgyz Republic

The subject of the study is theoretical-legal and normative bases of formation and development of the political system of the Kyrgyz Republic.

The aim of the study is to determine the peculiarities of constitutional-legal development of the political system of the Kyrgyz Republic.

The methodology of the dissertation research has been presented by historical, comparative legal, structural and functional, institutional, and other methods of theoretical and constitutional legal analysis.

The results obtained and their novelty lie in the fact that the presented study is one of the attempts of a comprehensive constitutional and legal analysis of the processes of institutional development of the Kyrgyz Republic political system, where a number of aspects of important theoretical and applied importance for an innovation of political systems are updated. The scientific novelty is also due to the fact that aspects of the development of political systems are considered taking into account conceptual provisions, which expands theoretical and methodological prospects and generalizes the features of political systems in the context of political and legal reforms.

Recommendations for use are determined by the possibility of using the main provisions, conclusions and practical recommendations obtained from the results of the study, as well as their implementation when considering the problems of ensuring, implementing and improving the institutional development of political systems as a socio-political phenomenon within the framework of socio-political sciences, including political studies.

Scope of application

The outcomes and overall results of the study can be used in the practical activities of government agencies and public associations to develop measures to enhance and update the political system of Kyrgyzstan. The theoretical and practical results of the research can become the basis for preparation of textbooks, the development of special courses for students and postgraduates and can be implemented in courses: "Theory of state and law», "Constitutional law of the Kyrgyz Republic".

the 1990s, the number of people with a diagnosis of schizophrenia has increased in the United Kingdom (1.5 million in 1990 to 2.2 million in 2000).

There is a growing awareness of the need to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The United Kingdom has a national strategy for mental health care (Department of Health 2003) and the World Health Organization has a similar strategy (World Health Organization 2003). The United Kingdom strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services.

The United Kingdom strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services. The World Health Organization strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services.

The United Kingdom strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services. The World Health Organization strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services.

The United Kingdom strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services. The World Health Organization strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services.

The United Kingdom strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services. The World Health Organization strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services.

The United Kingdom strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services. The World Health Organization strategy has a number of key objectives, including: (1) to reduce the number of people with a diagnosis of schizophrenia; (2) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia; and (3) to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia who are in contact with mental health services.